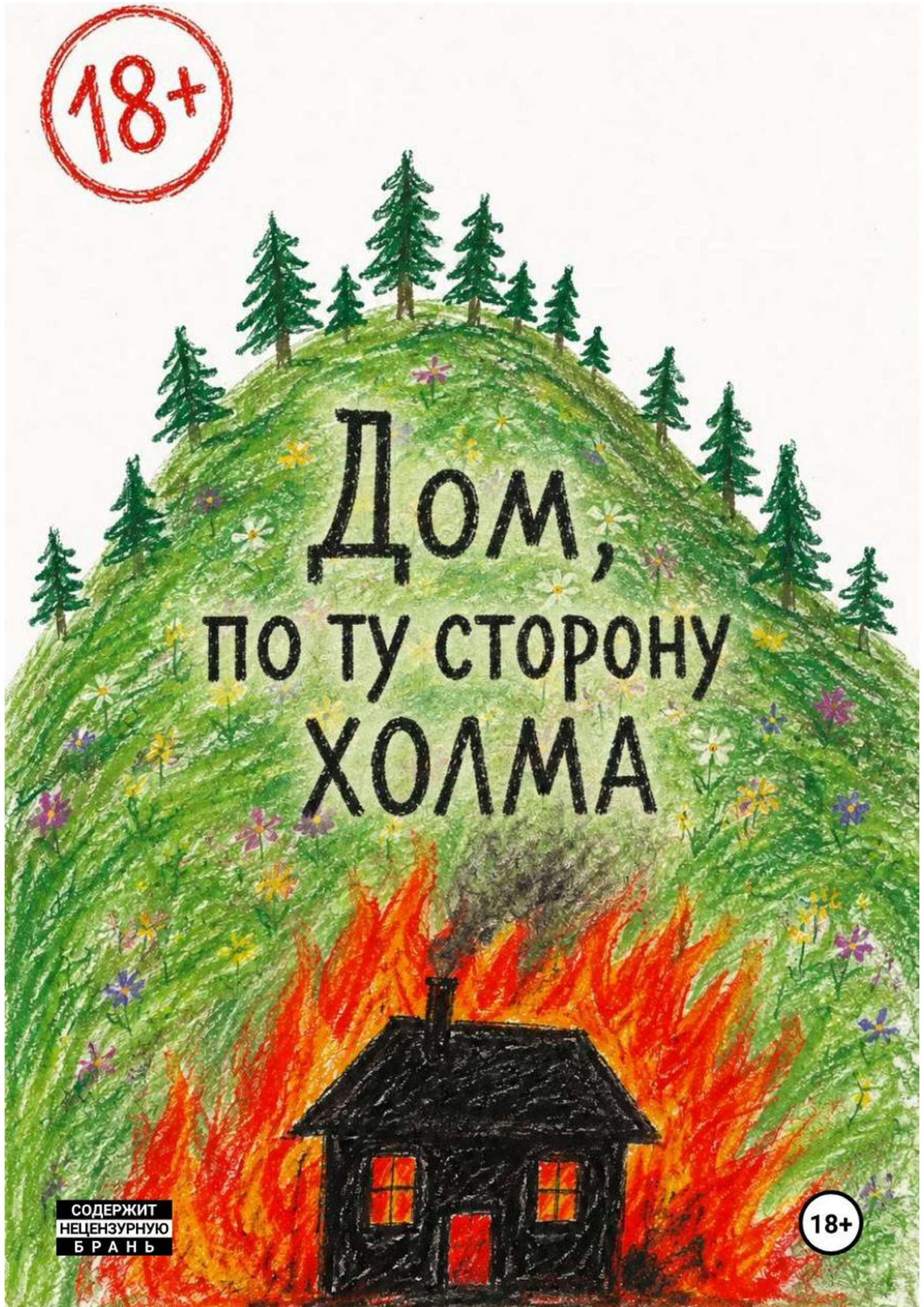
18+

Дом, по ту сторону холма



СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Анна Вогудаева

Дом, по ту сторону холма

«Автор»
2026

Вогудаева А.

Дом, по ту сторону холма / А. Вогудаева — «Автор», 2026

Маша не помнит, как оказалась в доме по ту сторону холма. Она знает только, что Вера спасла ей жизнь.По крайней мере, так кажется сначала.Затерянный среди леса дом становится для Маши одновременно убежищем и ловушкой. Здесь слишком тихо, слишком далеко до ближайшего города и слишком много вещей, которые не должны были принадлежать ей.Вера знает о Маше то, чего знать не могла. Она собирала её фотографии, следила за её жизнью и годами хранила то, что связывало их, хотя сама Маша об этом даже не подозревала.Постепенно Маша понимает: её появление в этом доме было не случайностью.Кто-то ждал её очень долго. И теперь выбраться отсюда будет гораздо сложнее, чем просто найти дорогу через лес.

© Вогудаева А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 10
Глава 5 12
Глава 6 14
Глава 7 17
Глава 8 20
Глава 9 24
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Дом, по ту сторону холма

Глава 1

Субботним холодным утром, когда я была в месте, похожем на парк, мимо прошла женщина с ребенком. Она была одета в шубу из натурального меха — что-то вроде норки, хотя это не имеет особого значения. Невзначай окинув меня взглядом, она пошла дальше. Рядом со скамейкой, на которой я сидела, росла большая сирень; запах был как в детстве. С ранних лет я любила разглядывать детали: как маленькие цветки сирени шевелились на ветру, как в песочнице дети оставляли следы на песке.

Люди часто не замечают этих деталей, упуская, возможно, нечто важное — какую-то маленькую частицу воспоминаний из прошлого. Я любила разглядывать вещи, которые другие не замечали, боясь упустить любую мелочь, способную оказаться важной. Рядом с сиренью стояла еще одна скамейка, на ней сидела девушка и читала книгу. Я знала её: она училась в моей школе. Мне нравилось разговаривать с ней, когда мы оставались вдвоем — в моей голове.

Она была очень похожа на меня: своим мнением, своими мыслями, своей любовью к деталям; у нас был похож плейлист и даже одежда. Правда, удивительно? Насколько люди могут быть, наверное, созданы друг для друга. Я не большая сторонница религии, несмотря на то что моя мать была верующей, но будто нечто высшее посылает знаки, что человек тебе подходит, — иногда буквально кричит об этом, но часто одна из сторон не может их уловить.

В школе я очень любила гулять одна в наушниках. Когда предыдущий класс вышел из кабинета, я увидела её: она выходила оттуда и посмотрела на меня. Сначала мне показалось это совпадением, ведь мы обе посмотрели друг на друга в один момент, но каждый раз, когда я видела её, она тоже узнавала меня — или мне так казалось.

Однажды я решила погулять в центре города. Я думала о ней и молилась встретиться с ней взглядом — это было бы посланием самой судьбы. Каково было моё удивление, когда я увидела её, проходящую там же, где и я! Какова вероятность встретить её на противоположной стороне дороги? Какова вероятность того, что в этот момент она тоже хотела увидеть меня?

Придя домой, я легла на кровать и просто лежала. На следующий день, в воскресенье, я не знала, чем заняться, и решила найти её страничку, но как, если я не знаю даже её имени? Пытаюсь вспомнить, звал ли её кто-то по имени при мне. Юля? Маша? Настя?

Будто всё не то. Как понять, подходит ли человеку его имя? У неё были тёмные волосы. А какой у неё класс? Никакая информация о ней не была мне известна, и всё же я нашла её страницу.

Вы спросите меня: как? Я начала общаться с её классной руководительницей, и та, ничего не подозревая, рассказала мне о ней много интересного. Вскоре я выучила наизусть каждую картинку на её странице, прослушала всю музыку в плейлистах и знала каждого человека у неё в друзьях.

Во всяком случае, что мне делать дальше?

Сейчас она работала официанткой в пиццерии. У меня дома плохо ловил интернет, поэтому приходилось каждый день приходить туда и сидеть на лестнице, чтобы пользоваться их Wi-Fi. Я садилась внизу, у входа, на пол и подключалась к сети через телефон.

Периодически выходили люди, с которыми я когда-то училась в школе, и смотрели на меня. В эти моменты я чувствовала себя бездомной, просящей милостыню, хотя какая-то часть меня наплевательски относилась к их взглядам. Эту девушку, возле сирени, звали Маша; сегодня она как раз работала там. Я решила прийти. Убеждала себя, что делаю это ради интернета, а вовсе не ради того, чтобы увидеть её. Ну, якобы, если каким-то образом она задаст такой вопрос — я знала, что ответить.

Я бы, конечно, поднялась наверх, в кафе, но боялась, что мне нечем будет платить за обед.

Я решила уйти: уже был вечер, на улице зажглись фонари. Она, скорее всего, закончила работать и уехала домой. Я шла вдоль дороги, и в одной из проезжавших машин сидела Маша — она видела, как я иду домой.

Мне было тяжело оттого, что я не могу подойти к ней. Казалось странным, что я так долго думаю о ней. Возможно, Маша думает так же: видит, как я иду, и представляет, какую музыку я слушаю.

Глава 2

Когда она смотрела на меня и видела, как я не обращаю на неё внимания, у меня начиналась эйфория. Я была так рада даже такой мелочи. Может, всё-таки судьба существует? В моей жизни часто случались неудачи, будто это была одна сплошная чёрная полоса, но, может, это «оно»? Когда всё-таки мне должно повезти? Встреча с ней — это единственный раз, когда я попала в точку и выиграла всё?

Приехав домой, я решила всё-таки попробовать написать ей. Может, она сама ждёт не дождётся, когда я напишу ей первой? Скорее всего, она уже давно видела меня в кафе: она же явно не первый день там работала.

Я видела, как она курит; если она курила, то выходила и могла видеть, как я сижу у входа. Получается, она заметила меня раньше? Какой год она уже там работает? Может, она меня уже давно видела, но боялась подойти? Конечно, я не исключаю тот факт, что видела её только я, а она меня и в помине не знает и никогда не замечала. Иногда мне казалось, что я не с этой планеты, будто люди знают какую-то инструкцию, как начать общение, а мне её не дали. Или люди умеют читать мысли, а я этой способностью не обладаю, и им сказали: если они раскроют тайну чтения мыслей, то навсегда потеряют эту способность. Может, ей дали инструкцию, как сделать так, чтобы я что-то к ней испытывала, а мне — нет?

— Привет, солнышко! Как сегодня прошёл твой день? — Собака подбежала и начала вилять хвостом, когда девушка зашла в квартиру. — Ну и что у нас сегодня на обед?

Распаковывая покупки, собака принялась нюхать всё, что было куплено. Девушка начала готовить кофе. Она зажгла сигарету и открыла окно, начав разглядывать тёмно-синее небо и тёмные деревья.

Она жила далеко за городом, дом был окружён лесом. Он стоял там, где заканчивалась дорога, уходящая вниз по горе, а после её дома начинался лес — настоящий, густой, в котором даже днём было прохладно. Дом построили задолго до её рождения. Несколько поколений его перестраивали и переделывали, чтобы в конце получился результат, который будет удовлетворять последнюю наследницу. Ей нравилось сидеть вечером на крыльце. Лес никогда не молчал: даже ночью кто-то шуршал, трещал ветками, кричал где-то далеко.

При этом вдали от людей это было идеальное место, где не было шума и миллиона запахов, которые сочились из каждого уголка города. Даже заходя в панельный дом, она ощущала запах бетона; заходя в автобус, чувствовала запах газа.

Когда кофе был готов, кофеварка начала издавать такой ужасающий всхлип, что казалось, будто кто-то лежит на полу и задыхается. Каждый раз она пугалась, дёргалась, быстрее выключала прибор и наливала кофе.

Она села за компьютер и начала пересматривать фотографии знакомых, знакомых знакомых и их знакомых.

— Тобиас, отстань! — собака начала грызть её носок, призывая поиграть.

— Посмотри, сколько времени, я очень занята, сходи погуляй.

Девушка спустилась вниз и открыла дверь собаке. Та выбежала на улицу и принялась бегать по двору. Двор не был огорожен забором, да и зачем он нужен? По сути, лес уже являлся частью территории этого дома; тем более возле него находилась возвышенность, и только так можно было хоть как-то увидеть проблески цивилизации.

Да и собака не выбегала за пределы леса. Единственное, что доставляло неудобства, — это слышимость: она была будто в вакууме от остального мира. Если человек поднимется

наверх, а другой останется в низине холма, то второго абсолютно не будет слышно, даже если он будет видеть первого и кричать ему. Если теоретически она позовёт свою собаку, та её просто не услышит.

Дом был будто спрятан лесом, и сама мать-природа словно решила оставить его в тайне от остального мира. Деревья окружали его со всех сторон, будто защищая от чужих взглядов. Казалось, что если однажды заблудиться среди этих деревьев, то лес не даст тебе уйти, а предложит остаться.

Глава 3

Ещё один недостаток её загородного дома заключался в том, что интернет был ровно такой же, как слышимость за пределами холма, — никакой. К сожалению, это и вынуждало её сначала идти пешком 10 км до ближайшей остановки, потом ждать единственный автобус, который также направлялся в аэропорт по параллельному маршруту, и ехать около трёх часов до маленького города. Автобус всегда ходил по расписанию и никогда не опаздывал. Приезжал он несколько раз в день. Если за всё время пребывания в городе она не успевала сделать то, что собиралась, то в следующий раз могла уехать домой только в 6:00 следующего дня. Иногда она проклинала своих предков за то, что они бездумно потратили бюджет семьи на эту демоверсию бункера в глуши.

— Всё, пора начинать, — она собралась с силами и была готова совершить один из самых рискованных поступков в своей жизни.

«Теоретически, если я напишу, никто же не умрёт? А что мне отвечать дальше, если она что-то спросит? А если не спросит, то что делать дальше?»

Она нажала кнопку «Написать».

— Нет. Нужен черновик. — Она закрыла её страницу и начала писать на листке бумаги, что можно ответить дальше.

Одним из примеров были вопросы о любимой музыке и прочие категории, относящиеся к предпочтениям. Жаль, что не было крючка, за который можно было бы зацепиться и легко начать диалог. Тянуть было нечего. Нужно действовать, и быстро.

— «Привет, недавно видела тебя в кафе, ты там работаешь?»

Она быстро выключила компьютер и ушла на кухню выкурить сигарету. Она увидела, что Тобиас уже вернулся домой и спит на полу возле кухни. В голове она крутила только одну фразу: «Привет, недавно видела тебя в кафе, ты там работаешь?», «Привет, недавно видела тебя в кафе, ты там работаешь?», «Привет, недавно видела тебя в кафе, ты там работаешь?», «Привет, недавно видела тебя в кафе, ты там работаешь?».

Она разбирала её по кусочкам и выворачивала наизнанку, придираясь к запятым, вспоминая правильность написания слов и то, насколько это уместно в контексте их дружбы.

— «Привет, да, я тебя тоже видела там, давно хотела подойти».

— «Привет, нет, я туда прихожу на подработку иногда, тебя я не видела».

— «Привет, да, я тебя видела. Зачем ты сидишь на полу в телефоне?»

— «Ты кто? О чем ты?»

— «Да, привет, я думала, ты тоже здесь рядом работаешь, это так?»

Докурив сигарету, она вернулась в комнату и поняла, что надо проверить, не было ли от неё сообщений. Её пальцы похолодели, казалось, что в груди что-то пульсировало и стало не хватать воздуха. Возможно, это было начало чего-то нового или начало конца. Она зашла в социальную сеть и увидела одно новое сообщение.

Маша ответила.

Глава 4

— Привет! Да, мне Данил сообщил о тебе. Где будет удобнее встретиться: ты предложишь место или зайдёшь к нам?

Так. Хорошо. Это было совсем неожиданно. Такой вариант и в голову мне не пришёл, да и как он мог прийти? Она меня с кем-то путает.

И что теперь делать? Возможно, это и есть тот крючок, за который можно зацепиться. Может, попытать удачу? Была не была.

— Давай встретимся рядом с кафе, возле синего киоска?

Зачем я это сделала? И для чего эта встреча? Я даже не знаю, зачем иду с ней встречаться, не знаю, кто такой Данил и что он обо мне мог ей рассказать.

— Супер! Тогда завтра в 19:00 будет удобно?

Нет. Вообще было неудобно. Это означало, что я увижу автобус только на следующий день, и мне ночью надо будет что-то придумать, чтобы не уснуть. С другой стороны, мне повезло, что она вообще согласилась. Стоп, а если этот «кто-то» в итоге напишет ей тоже сегодня? Почему я сразу об этом не подумала? Так, может, речь действительно обо мне? Может, она просто хочет быстрее со мной встретиться таким образом? Или Данил мог заметить, как я на неё смотрю и прихожу только в дни, когда она работает, и ей это показалось милым? Откуда я могу знать? В любом случае всегда можно сказать, что я не так её поняла и сама всё перепутала — это будет очень забавная ситуация и необычное знакомство.

— Буду.

— Давай, до встречи! Постараюсь её не забыть или тоже не потерять :)

Всё стало понятно. Видимо, она ждала, когда ей напишет владелец какой-то потерянной вещи. Она, по всей видимости, решила забрать её с собой, а охранник или администратор предупредил, что ей напишет некая девушка, которой он дал её контакт. Не было смысла гадать, что это за вещь, можно было потерять что угодно. А может, я действительно что-то потеряла? С собой я брала только ключи, телефон, гладкий светло-розовый камень, который нашла недавно, пока гуляла в лесу, и вишнёвую жвачку. Терять было особо нечего, всё было в карманах.

На следующий день она проснулась только к вечеру. Выспаться не получилось: она гадала, что будет завтра, что вообще говорить и как выглядеть. И написал ли ей реальный собственник потерянной вещи?

Весь вечер был ожиданием 19:00. Она села на автобус и, пока ехала, также продумывала хотя бы примерный план их диалога. В принципе, это вполне естественная ситуация: мы просто не так друг друга поняли. Я хотела с ней встретиться и подумала, что она тоже, но невнимательно прочитала сообщение. С другой стороны, 98% людей явно заводят дружбу где-то на работе или пока учатся в школе или в последующих учебных заведениях. И знакомиться через интернет — это однозначно более неловко, чем в «естественной среде».

18:50

Оставалось совсем чуть-чуть. Должна быть улыбка, глаза прищурены, улыбка — открытая. Я встречу её, сидя возле киоска. Нет, это будет стоя возле киоска, и я буду смотреть в сторону, откуда она по идее точно не должна выйти. Я выбрала именно синий киоск, потому что будет неловкая ситуация, если Данил меня увидит и скажет, что Маша что-то явно перепутала.

19:00

…

Глава 5

Воздух был прохладным, при вдохе покалывало горло, а из-за тревоги в груди стало ещё холоднее. Единственное, что успокаивало, — это запах выпекаемой пиццы или любой другой вкуснятины из кафе.

19:05

Боже, какая же я дура. Наверное, это мне всё приснилось. Не может быть таких совпадений. Кто забирает потерянные вещи с собой из кафе? Все их оставляют на посту у охраны. Всё так сложилось удачно, аж смешно. И я написала примерно в то же время, когда должна была написать другая девушка. Так, может, она и написала, и они встретились? Почему её всё ещё нет? Интернета на телефоне не было, пришлось идти в кафе, где был бесплатный Wi-Fi. Она зашла, села внизу лестницы возле входа, как обычно, и подключилась. Было новое сообщение.

Её руки начали дрожать.

— «Привет, у меня сегодня много дел. Не смогу сегодня быть на месте. Завтра мой рабочий день, увидимся в то же время!»

Ты что, издеваешься? Я не уеду уже сегодня: ради встречи с тобой мне пришлось рискнуть и сесть на последний автобус, и всю ночь до утра мне придётся где-то шататься. Я бы даже и не прочитала это сообщение, если бы не пришла в кафе; ради тебя я соврала и еле решилась написать первой. Боже, что мне теперь делать? Если хочу увидеться завтра, мне придётся опять ночь не спать. Это очень глупо, надо было сразу перенести время.

— «Ок, завтра. Давай в 17:00 хотя бы?»

— «Нет, не смогу, обед у меня в 19:00. Он рассчитан с другими сотрудниками, чтобы в полную посадку никто не был на обеде. И так получилось, что послезавтра я ухожу в отпуск на две недели, уезжаю из города. Давай Данил тебе тогда отдаст?»

Нет. Всё так удачно шло, чтобы вот так всё закончилось.

Богом клянусь, я разобью этот телефон. Прямо сейчас.

— «Хорошо, завтра в 19:00». Ладно, прогуляюсь по городу. Нужно сначала вернуться к остановке.

Небо стало розовее, ветер затих, и стало будто теплее. Воздух перестал так сильно резать лёгкие, и появилась надежда, что эту ночь как-то получится пережить.

23:00

Когда стало темнеть, пришлось гулять только по освещенным местам: зажглись фонарики, и теплый желтоватый свет окутал всю улицу. Основная часть людей была уже дома и готовилась ко сну. Боже, как же хочется сейчас в свою теплую кровать! Но из-за нее я вынуждена болтаться в темноте и молиться, чтобы меня не убили этой ночью, — и все ради встречи на две минуты. Миллион раз уже пожалела, что не приехала сюда на своей машине.

Она достала телефон, на котором не было интернета, и начала медленно просматривать галерею. На фотографиях была Маша — от новых до совсем старых и архивных снимков. Их она скачала с web.archive.org. Как легко в наше время достать любую информацию, какая тебе интересна: просто копируешь ссылку, вставляешь — и смотришь, что тебе нужно. Либо ищешь в поиске: забив ФИО человека, можешь найти его страницы — старые и новую, фотографии из школы, посты от учебных заведений. Через отметки на фотографиях можно найти знакомых и так далее. Это пугает, но ты начинаешь быть благодарной за технологические дары, когда информация понадобится тебе самой.

Какая была бы моя реакция, если бы я оказалась на месте Маши? Мне бы понравилось. Я хотела бы быть ею: я просыпаюсь в 12:00, сразу захожу в социальную сеть и начинаю слу-

шать музыку. Когда делаю себе завтрак, фотографирую его и пощу в сторис, где всем желаю хорошего дня.

Потом собираюсь на работу, сажусь в машину в 15:00 и еду пораньше, чтобы успеть там перекусить. В машине я музыку не слушаю — боюсь отвлечься, пока еду, но если надо записать сторис, я запишу ее обязательно с музыкой. Когда приезжаю на работу в 15:40, сначала перекусываю кусочком пиццы с песто и кофе, а потом переодеваюсь и начинаю обслуживать покупателей. После полной посадки я иду на обед в 19:00, ем макароны, запивая апельсиновым соком. Ухожу в 01:00, сажусь в свою машину, прихожу домой, свет гаснет в 02:00, и я окончательно засыпаю к 02:20, выходя из соцсетей. 02:00.

Стало совсем темно, единственным источником света были фонари и иногда проезжающие машины. Людей совсем не было, свет в окнах горел изредка. Интересно, чем занимается сейчас Маша? Какие у нее были дела? Неужели было сложно приехать на две минуты и потом их доделать? Что может быть важнее, чем вернуть потерянную вещь человеку? Может, она мне очень срочно нужна, хотя я и не знаю, что это: может, паспорт или ключи от дома? Что делать человеку, у которого нет ключей, по ее мнению — спать на улице? Либо это было что-то настолько незначительное, что можно отменить в то время, когда мы уже должны были быть на месте.

04:10

Начало светать, внутри было отвратительное, тошнотворное чувство, хотелось пить, во рту пересохло. Машины тоже перестали ходить, и она села на остановке ждать свой автобус в 06:00 утра.

Рядом находился бар, он работал всю ночь, оттуда доносилась музыка. Такое ощущение, что решили включить самую тошнотворную музыку из топ-чартов. Мало того, что очень хотелось спать и пить, так теперь ещё и хочется оглохнуть. Стало настолько прохладно, что она прислонилась к стенке на остановке, но это не особо помогло. Всё было закрыто, идти было некуда, а автобус будет только через два часа. Хорошо, что он хотя бы никогда не опаздывает.

Появилась идея пойти в этот бар: это лучше, чем сидеть на морозе и всё равно слышать эту музыку. Она начала бить пальцами по скамейке, решаясь.

«Пускай. Лучше это, чем умереть от переохлаждения».

Она зашла в бар, музыка стала ещё громче. В это время, видимо, проходила какая-то тусовка. Ей никогда не удавалось попасть на них, точнее, она могла, но идти было не с кем. Да и громкая музыка её отталкивала, за исключением тех случаев, когда она включала её сама в наушниках.

Было много пьяных людей, очень пахло перегаром и немного — рвотой; видимо, кто-то превысил допустимое количество алкоголя в своём организме. Когда удалось пройти мимо толпы и найти место, она была готова уснуть прямо за столом. Веки становились тяжелыми, было чувство, будто в глаза попал песок, сложно было держать их открытыми и что-то рассмотреть.

— «Эй! Ей больше не наливать!»

— «Наливай, наливай!»

Она обернулась, голос был знакомый, будто где-то он уже звучал.

Это была Маша.

Глава 6

«Это шутка? Маша?»

Пьяную девушку еле держала подруга. Похоже, это она была виновата в отвратительном запахе рвоты, потому что каждый раз её шея дёргалась, будто у неё начинались позывы.

Что она вообще тут делает? У неё же особо важные дела. Или это и есть важные дела?

Как же круто осознавать, что буквально в одно и то же время и в одном и том же месте мы были рядом — это просто удивительное совпадение! Это действительно были знаки судьбы, это абсолютно глупо отрицать!

Может, к ней подойти? Хотя она явно не в том состоянии, чтобы разговаривать. Лучше отсюда уйти, чтобы она меня точно не увидела, а то точно узнает и подойдёт сама.

5:30

На улице уже светило яркое солнце, когда она вышла из бара. Тишина будто ударила по ушам после музыки такой громкости. Как людям вообще такое нравится? Почему нельзя просто пообщаться у себя дома?

Она снова села на остановке, благодаря солнцу стало в разы теплее. Тело удалось расслабить, оно стало тяжёлым. Очень хотелось спать, было просто ужасно, невыносимо. Казалось, ещё чуть-чуть — и получится провалиться в сон. Но нельзя: если автобус проедет, следующий приедет ещё не скоро, не было никакого желания продолжать шататься по городу.

Запах газа. Громкий звук мотора.

Автобус.

06:00

Она уснула на 30 минут, еле встала и побежала ко входу в транспорт. Она успела. Ещё бы немного — и оставшиеся часы она провела бы со спящими бомжами на скамейках. Теперь осталось доехать до дома и поспать.

Будильник. 15:00.

Боже, что это было? Неужели я уже дома?

Я не заметила, как добралась до дома из автобуса. Удивительно, как я там не уснула.

Надо зайти и проверить, не писала ли она ещё. Было пусто. Была в сети в 07:00.

Супер, и как же теперь ты пойдёшь на работу, если ты выезжаешь к 15:00?

Она смешала меня с грязью, как можно так относиться к людям? Отменила нашу важную встречу, к которой я так долго готовилась, а сама пошла с другой девушкой в какой-то вонючий бар.

Маша появилась в сети и сразу вышла. Видимо, проснулась. Надеюсь, ты опоздаешь на работу, и тебе дадут штраф за твою глупость и жестокость.

Она сделала кофе, покормила Тобиаса и пошла покурить. На улице было пасмурно, будто погода чувствовала, как ей плохо и одиноко, она так устала быть одинокой. Было так облачно, будто скоро пойдёт дождь. Боже, а если он действительно пойдёт? И что делать? Вдруг она скажет, что заболела и не сможет? Ну это уже абсурд: неужели ей так сложно просто отдать эту вещь — и всё? А вдруг эта девушка и есть та самая, кому она должна была отдать этот предмет?

Они встретились, потом заболтались, та ей ответила, что появились дела, и ушла с ней тусоваться в бары. В любом случае уже неважно. Лучше сегодня ей не писать.

Пришло сообщение.

— «Всё в силе?»

Это была Маша. Было очень приятно, что их переписка доросла до уровня, когда «Привет» в начале они уже не пишут. Это был очень хороший знак.

— «Да, конечно, в 19:00 у синего киоска»

— «Супер, буду ждать»

То, что она пишет каждый раз «Супер» в начале, ей тоже очень нравилось. И то, что она будет её ждать. Ведь она ждала Машу целую ночь.

Она увидела, что у неё было очень много новых сторис, естественно, ночью не удавалось посмотреть, интернета же не было. Доступный интернет был единственной причиной, ради которой она в принципе готова была ехать такую даль.

В сторис были фотографии на улице, в кафе и в том баре. На фотографиях было написано: «С приездом! Сто лет не виделись!». Будто груз с плеч упал. Это была её подруга, которая, видимо, живёт в другом городе. В любом случае, по-моему, это не мешало ей уделить 2 минуты ради мимолетной встречи, чтобы отдать потерявшуюся вещь.

Уже было 18:00, на дорогах были пробки. Весь салон был пропитан запахом газа и потом людей. Хуже всего, когда на этом автобусе ехали пожилые люди, которые возвращались со своих дач, от них пахло старостью и луком. Но это того стоило.

Она представляла, как встречается с Машей.

— «Привет, наконец-то мы встретились, я уже и не ждала, что ты придешь».

— «Привет, прости, что вчера не пришла, я, наверное, тебя очень расстроила».

— «Да совсем нет, я сама забыла о нашей встрече, у меня у самой были планы, и я хотела тебе тоже написать, что не смогу».

— «Не хочешь сегодня вместе сходить куда-нибудь? Может, в бар?»

— «А как же твоя работа?»

— «В качестве извинений хочу с тобой сходить куда-нибудь. К чёрту эту работу». — Да, это было бы отлично, негативные сценарии представлять совсем не хотелось.

После этого она долго мечтала, сидя в автобусе, куда они пойдут гулять и как Маше будет интересно смотреть на места из её детства.

18:58

Она подошла к синему киоску. Никого не было. Неужели опять не придет?

Бездушная, жестокая тварь. Вообще я бы её не видела никогда. Отвратительная, лицеме...

В дальней стороне дороги виднелся силуэт, это была худая девушка, брюнетка с чёлкой-шторкой. Её лицо было таким обычным, но при этом божественно красивым.

Конечно, она пришла, это было очевидно с самого начала, мы все ошибаемся: вчера её подруга приехала, как она могла не пойти с ней?Её кожа была розовато-тёплого оттенка. Не было уверенности, что она вообще наносит какую-то «краску» на лицо. Она подходила всё ближе, ямочки на её щеках виднелись всё сильнее, так как она постепенно начинала улыбаться всё шире.

Всё.

Стоп.

Самое страшное ещё впереди, надо приготовиться быть уверенной, потому что сейчас она мне отдаст то, что потерял вообще другой человек. Нельзя показать, что я вру, надо попытаться сохранить лицо.

— Маша?

— Да, привет. Я забрала со столика вещь и отдала охране, подумала, что кто-то оставил. Они посмотрели записи и увидели, что ты выходишь из пиццерии примерно в то время, как я обнаружила эту вещь, никто больше после тебя не выходил, — она продолжала говорить быстро, не прекращая. — Потом охрана попросила меня забрать себе на время, потому что у них сейчас будет идти ремонт, и все «потеряшки» я забрала домой. Больше никто не вызвался помочь. А когда я ушла со смены, ты вернулась за ним, позвала администратора, и я так понимаю, он дал тебе мой номер или сказал, как меня найти? — не давая сказать ни слова, она продолжала: — Он так и не объяснился особо, просто сказал: «Тебе напишет сегодняшняя дама,

которая потеряла браслет». И вот, я ждала, когда мне кто-то позвонит или напишет. Прости, что вчера не смогла, держи.

Ступор.

Ладно, хотя бы браслет, а не что-то похуже и страннее.

Руки стали холоднее, она взяла браслет и осмотрела его. Браслет был с белыми бусинами. Он был с гравировкой... На нём было какое-то имя.

Маша подняла глаза и с усмешкой сказала:

— Да, кстати. Я имя подсмотрела.

Сердце будто остановилось. Только не спрашивай ничего.

Пожалуйста.

— Тебя же зовут Вера?

«Вера»? Это имя будто какой-то бабки. Пахло от этого браслета примерно так же. Неужели я сейчас ворую браслет у какой-то бабушки? Надеюсь, ей не очень было обидно. Может, поэтому она с ней и не связалась, потому что не разобралась, как работает интернет? Тогда, в принципе, пазл немного сложился.

— Да, мне подарила бабушка его, семейная реликвия, было бы очень обидно его потерять... Я и не надеялась его отыскать. Спасибо, что помогла.

— Без проблем. Я тебя часто вижу у нас в пиццерии, но ты никогда не поднимаешься наверх, либо я наверху тебя не застаю постоянно, вот первый раз, когда ты у нас была, и в этот же день потеряла браслет. Даже забавно вышло, ещё к нам поднимешься?

— Да я часто поднимаюсь, тебя я редко вижу.

— А почему ты внизу сидишь возле лестницы постоянно? Данил, наш администратор, уже думал не пускать тебя, он говорит, что ты по-любому приходишь, чтобы бесплатно интернетом нашим пользоваться, — Маша засмеялась.

Возможно, это действительно было бы смешно, если бы не было так печально. Эта причина будто действительно стала дурацкой. Стало очень стыдно.

— Мне неловко это говорить, но это моё место встречи. Я часто жду своих знакомых, и, чтобы каждый раз не подниматься в кафе и что-то заказывать, я просто жду внизу, а стоять долго очень тяжело, поэтому я сажусь возле лестницы.

Это была ложь. И была надежда, что Маша перестанет задавать вопросы, потому что что-то большее придумывать уже не было фантазии.

— Ааа. Теперь всё понятно. Тебе надо заводить новых друзей, если эти так тебя подводят.

Повисла пауза. Ответить было нечего.

Было глупо даже заранее планировать, как она это делала в автобусе. Руки настолько похолодели, что пришлось их спрятать в карманы вместе с браслетом.

— Ладно, мне уже пора. Вера, если будешь у нас, заходи почаще.

— Хорошей смены.

— Давай, до встречи.

Глава 7

Маша повернулась и ушла в сторону пиццерии.

Нужно быстрее уходить.

Ноги сами зашагали куда глаза глядят. Идти было некуда, автобус будет только завтра.

Опять адская ночь…

Маша…

Она сказала: «До встречи».

Не «до свидания».

Не «прощай».

Именно «До встречи».

Значит...

Мы обязательно увидимся снова.

Она крутила в руках браслет и рассматривала его — он блестел на солнце. Скользя пальцем по гравировке, она ещё раз повторяла про себя: «Вера… Боже».

Ну, Вера, так Вера. Уже кажется, и не таким плохим именем.

Когда Вера приходит домой после очередной ночи без сна, её встречает Тобиас.

— Привет, дружочек! Ты скучал?

Было уже утро, давно посветлело. По утрам лес пах шишками и свежей травой, светило яркое солнце. Будто началась новая жизнь. Она достала браслет и положила его на подоконник.

— И что с ним делать дальше? Выбросить? — она понимает, что он ей чужой.

Но выбрасывать его нельзя. Возвращать тоже нельзя: он становится первым предметом, который связывает её с Машей.

Это талисман. Он принёс ей удачу. Нельзя его снимать, нельзя.

Вера надела его, он ей подходил идеально. Вся её жизнь вела к этому моменту, это было логично и очевидно. Она работала в том же кафе, куда постоянно приходила Вера; они в баре случайно встретились в то же время, она по счастливой случайности обнаружила этот браслет и предложила ей встретиться. Она предложила ей встретиться первой. Сил больше не было, нужно отдохнуть. Вера легла на кровать и, укрывшись одеялом, крепко уснула.

На следующий день был дождь. Казалось, что всё было серого цвета, под стать тучам на небе. В окно проникал слабый свет с улицы, дома было очень сыро и темно. Вера не хотела вставать с кровати — было незачем. Хотелось остаться лежать на том же месте, с тем же запахом, будто держась за вчерашний день. Вчера произошло самое яркое событие, она не могла думать ни о чём другом. Казалось, будто любые вещи меркли по сравнению с тем, что она пообщалась с человеком, которого считала идеалом.

Время шло к вечеру, дождь не прекращался, и казалось: чем дольше она лежала, тем становилось хуже и грустнее от того факта, что уже прошло достаточное количество времени со вчерашнего дня.

Она решила, что надо что-то делать дальше. Ведь Маша выразила своё дружелюбие по отношению к ней, будто бы даже больше: она явно хотела продолжать общение. Быть может, Маша сейчас находится в таком же ступоре, что и она? Также ломает голову, что делать дальше… Ей даже стало её жалко, а Маше, скорее, даже сложнее, ведь повода написать больше нет, а Вера могла ещё что-то придумать — ну, например, оставить какую-то вещь в кафе, но уже ту, которая реально принадлежала ей. Она, наверное, также лежит, размышляет и надеется, что Вера что-нибудь придумает и найдёт повод для дальнейшего общения.

Точно… Она же говорила, что уходит в отпуск! Зачем она это сказала едва знакомому человеку? Может, она заранее поняла, что будет такой ступор, как сейчас, из которого не будет выхода, и сама дала мне крючок, за который можно зацепиться?

Гениально. Маша, ты гениальна. Я бы сделала то же самое. Как мы можем быть настолько похожи? Она зашла к ней на страницу: новых записей нет, была на сайте вчера в 20:00.

То есть она последний раз была на сайте после того, как мы поговорили, и больше не заходила. Видимо, она ещё спит, да и сейчас первый день её отпуска; я бы на её месте тоже весь день спала.

Сколько у неё было друзей на страничке? Их было 89. Вера знала каждого, но не лично. Она когда-то видела, что у неё было и около 60 друзей, и 150. Видимо, решила удалить неважных. Она знала, что её подруга Виолетта была фотографом — она её часто фотографировала на свой фотоаппарат. Иногда она замечала, что в один день они выкладывают фотографии почти в одно и то же время, и было очевидно, что они были вместе в тот день.

У Виолетты и Маши была общая знакомая — Яна; с Яной они работали вместе когда-то, в другом кафе. Они не так редко виделись, но Яна часто оставляла комментарии под их фотографиями. Яна жила в другом городе и раз в год приезжала в гости. В ту ночь в баре с ней была Яна.

Иногда она видела, что они почти одновременно отсутствовали на сайте; она предполагала, что, возможно, они вместе, и всегда (почти) оказывалась права. В сторис в конце дня часто у кого-то были совместные фотографии, а в папке «отмеченных» — более 10 снимков со школы.

Онлайн.

Она зашла на сайт, было ощущение, что Маша сидит рядом с ней, так хотелось узнать, что она сейчас делает.

Написать ей? Боже, дай хоть какой-то знак! Нас что-то сводит вместе, я это знаю. Подай знак, стоит ли мне сейчас написать ей?

Это невероятно, но на телефон пришло сообщение от супермаркета с какой-то акцией: «Всегда ДА!».

— Да, да, да, я так и знала! Я об этом и говорила, спасибо! — она закричала, разбудив собаку, но та, закрыв глаза, продолжила дремать на полу возле двери её комнаты.

Она подготовила черновики с возможными вариантами веток диалога и принялась писать:

— «Привет, спасибо ещё раз, что помогла вчера найти браслет. Я хотела предложить сходить погулять и пофотаться, если хочешь.»

Так как у неё была подруга-фотограф, Машу явно можно было вытащить из дома, предложив сделать снимки.

Ждать сообщения было тяжело: она спряталась под стол и, согнув коленки, обняла их. Для Веры подобные события были как нырок в прорубь в зимнее время. Ждать было невыносимо, но появилось время вообразить возможные варианты ответа Маши. Всё-таки, по её оценке, Маша не откажет. У той начался отпуск, она Маше нравилась, Маша хотела увидеть её снова — она ей так и сказала в прошлый раз.

— «Привет, нет, я скоро улетаю в другой город. Меня почти две недели не будет. В следующий раз когда-нибудь».

Ну и стерва. Разве ты улетаешь прямо сейчас? Тебя кто-то связал, и ты не сможешь выйти хотя бы в подъезд, чтобы побыть со мной? Самодовольная дрянь. Понятно же, что у неё нет никаких дел конкретно сейчас.

Вера зашла на страницу к Яне и увидела в сторис руки с двумя билетами на самолёт. Ну, это явно была вторая рука — угадайте, чья? Там были время и дата. Она улетает через два дня. И что? Неужели за эти три дня, включая сегодняшний, ты не найдешь времени для меня? Ну

хотя бы минуту! Я уже зашла далеко, я очень долго тебя ждала, и за столько лет первый раз решила написать, и появилась такая удача.

— «Хорошей поездки :) Давай встретимся перед тем, как улетишь? Хотя бы на минуту».

Причина. Нужна причина. Любая причина.

Жалость. Сострадание. Стыд.

— «Если честно, у меня не так много друзей, и я бы хотела стать фотографом, а фотографировать некого. У меня много фотографий природы возле моего дома, но людей никогда не получалось запечатлеть на снимках. Ты не могла бы мне помочь?»

Это срочно. Это очень срочно. Нужно быстрее.

— «Нам просто дали задание для портфолио, нужен определенный типаж человека. Дедлайн послезавтра, и, если честно, ты мой последний шанс».

Неидеально, надеюсь, не слишком натянуто, но стоит попытаться; на месте уже постараюсь разобраться.

Прочитано.

Руки снова похолодели и начали выбивать привычный марш пальцами. Он звучал громче, чем обычно, агрессивнее, чем обычно.

Она чувствовала, что Маша из тех, кто хочет помочь, кому сложно отказать. Она чувствовала её стыд, будто это чувство было фундаментом личности Маши.

Дать согласие было проще, чем дать отказ. Никто не хочет считать себя плохим человеком. Абсолютно каждое существо на планете считает, что каждый его поступок в той или иной степени нужен для выживания либо не наносит такой травмы, как может показаться. Анализ даёт понять алгоритм, степень риска, вероятность неудачи. Какая разница, сколько времени тратить на изучение, если в конечном итоге это приведёт к успеху?

Вера всегда пыталась оправдать любые свои действия, приводя аргументы из биологии.

Орнитологи надевают птицам кольца, чтобы потом узнавать их спустя годы. Они знают их маршруты, определяют продолжительность жизни. Птицам всё равно, что их изучают, а учёных никто не осуждает.

И с другой стороны, вороны помнят лица людей годами и способны их узнавать — разве это не чудо?

— «Хорошо, только если ненадолго. Где ты хочешь погулять?»

Глава 8

* * *

Человек каждый день приходил к одному дереву, чтобы слушать птицу.

Однажды он испугался, что птица улетит. Тогда он сделал золотую клетку.

Теперь птица была рядом всегда.
Но она больше не пела.

Человек долго не мог понять, что исчезло. Ведь птица была на месте.

В конце концов, когда человек понял, что в клетке птица отказывалась петь, он выпустил её на волю.

Она улетела, оставив человека с выколотыми глазами лежать возле дерева.

* * *

Она так сильно крутила браслет пальцами, что он порвался; бусины одна за другой посыпались на пол, издавая шум, который, казалось, врезался ей иголками в уши.

Тобиас, увидев катящиеся бусины на полу, начал с ними играть и жевать.

— ТОБИАС! УЙДИ НА МЕСТО! НЕЛЬЗЯ! — прокричав, она начала судорожно подбирать бусины одну за другой, но они продолжали кататься по полу, будто ускользая каждый раз от неё.

Собака, заскулив, убежала под кровать и боялась высовываться, пока Вера собирала их одну за другой. Нитка порвалась, нужно её каким-то образом завязать снова либо достать новую. Это же наш с ней талисман, если бы не он, этого всего бы вообще не случилось. Это наш знак. Она вытащила карандаши и ручки из стакана и всё, что было в её руке, она высыпала туда, чтобы потом придумать, что можно сделать.

Пока есть дела поважнее, нужно придумать, что ей ответить. Собравшись с духом, сжав кулаки настолько сильно, что даже были видны костяшки на руках, она начала печатать.

— «Поехали на природу? Как раз будет, на фоне чего фотаться, и никто в кадр попадать не будет».

— «Супер, давай. Во сколько?»

Вера написала адрес своего дома, на остановку дальше. Автобус ходил редко, она это знала, но этого не знала Маша. Будет очень жаль, если автобус, на котором она сможет уехать, будет только через 12 часов. Именно столько его ждала Вера после встречи с ней. Очень жаль.

— «Давай в 20:00. У меня просто весь день дела, ко мне знакомый приезжает из другого города ещё. Единственное время, в которое я могу».

— «Ладно, хорошо. Мне это время подойдёт».

— «До встречи».

Машину она посоветовала ей не брать, если она, конечно, у неё есть. Вера знала, что она у неё есть. Она пообещала, что в случае чего она её подбросит обратно.

Следующим утром Вере не хотелось ни есть, ни пить; она прибиралась, не пропуская ни одной пылинки. Она передвигала мебель: стулья, кровати — и выбрасывала ненужный хлам.

Раз в неделю она заводит старый автомобиль, который достался ей в наследство от родителей, и едет в ближайший город. Покупает продукты, корм, лекарства, бытовую химию. Туда же отправлялся и мусор, скопившийся у неё дома.

Вера не любила ездить одна на машине.

Не потому, что боялась дороги. Она боялась того, что слишком долго останется наедине с собой. В автобусе всегда были люди. Даже если она не разговаривала с ними, их присутствие напоминало ей, что за пределами леса есть другие жизни.

Колющая боль в голове. Как назло, очень внезапно и не ко времени. Нужно было убираться, потому что в её планы входило пригласить Машу в дом. Скорее всего, она отсюда не уедет ночью: автобусы не ходят в это время. Она надеялась, что на машине та не приедет, либо приедет, но обратно не захочет поздно ночью в темноте ехать. Она верила, что судьба даст ей шанс, она переночует у неё дома и они станут ближе.

Она представляла их диалог снова и снова, в разных вариациях. Представляла, как расскажет ей о себе, о своих прошлых хобби и увлечениях. Проблема была в том, что с возрастом будто все эти увлечения, сменяя одно другое, пропали. Вся её жизнь и мир крутились вокруг Маши долгое время. Она думала, что, если наконец-то появится шанс с ней пообщаться, её мир изменится и всё станет намного лучше. Маша — её родственная душа, они были похожи как никто другой. Она мыслила очень глубоко, так же как и Вера; она была очень особенной, чьи мысли могла прочитать только она.

17:00

Близился вечер, дом был достаточно убран. Всё, что было нужно, она подготовила. Осталось разобраться и с внешним видом. У Веры было мало одежды, она со школы знала, что не входит в группу привлекательных людей, никто никогда с ней не хотел познакомиться. Она хотела, но не знала, как себя вести, если кто-то понравился. Более того, ей нравилось фантазировать, но она боялась, что реальность её разочарует и человек окажется не совсем таким, как она представляла. В связи с этим её устраивало быть на расстоянии от людей долгое время. Её родители были медиками, в её доме всегда находилась куча лекарств от всего. Мама каждый день видела, как умирают люди, они вместе работали реаниматологами.

Однажды в детстве она сидела в ординаторской и ждала, пока мама закончит смену. За дверью постоянно раздавались звуки.

Не крики.

Писк.

Равномерный.

Сначала она думала, что это часы, потом поняла, что это мониторы. Иногда один из них начинал пищать быстрее остальных. Тогда взрослые резко вставали и куда-то бежали. Через несколько минут всё снова становилось тихо. Она запомнила запах, не запах болезни. Запах спирта, хлорки, латексных перчаток, свежевымытого пола.

Когда они возвращались домой, обувь снимали ещё на крыльце. Подошвы мама опрыскивала дезинфицирующим раствором, а затем ставила ботинки на отдельный резиновый коврик. Верхнюю одежду никто не заносил в жилые комнаты — куртки оставались в прихожей, иногда сразу отправлялись в стирку. После этого все шли в ванную. Сначала тщательно мыли руки, затем лицо. Если кто-то ездил в общественном транспорте или был в больнице, мама могла попросить сразу принять душ и переодеться в домашнюю одежду; та хранилась в морозилке, и если она была нужна, мама гладила её паром. Все продукты были вымыты мылом и протёрты спиртом.

Сейчас, когда она одна, некоторые привычки с ней остались, но от многих она избавилась давным-давно. Тобиаса она завела, уже когда начала жить одна: мама не допускала животных в дом.

19:25

Тревога начала усиливаться.

Она надела чёрную рубашку в клетку, брюки, расчесала волосы и надела свои старые кроссовки. Новую одежду покупать совсем не хотелось, её полностью устраивала старая — это стало для неё второй кожей. Многие вещи сохранились ещё со времён, когда её мать хранила вещи в морозилке. Удивительно, как эта одежда была такой живучей, что продержалась столько лет.

Браслет.

Она совсем про него забыла.

Нужно было его обязательно надеть. Она подошла к столу, аккуратно достала бусины из стакана для карандашей, нанизала их на нить и завязала её на три узла. Обрезав лишние концы нити, она надела браслет на руку.

У неё действительно был фотоаппарат. Она не обманула. Когда-то она увлекалась фотографией и снимала лес и всё, что было вокруг её дома. Это занятие она бросила и больше к нему не притрагивалась. Вера решила надеть рюкзак и положить туда фотоаппарат.

19:55

Она стояла на остановке и ждала автобус к 20:00. Эти последние минуты казались бесконечными.

19:56

Автобус должен был приехать из города ровно в то время, как они договаривались. Она опять благодарила водителей за то, что они каждый раз приезжают как по часам, иначе она бы сошла с ума от бесконечных хаотичных ожиданий.

19:57

Её мозгу не нравился хаос. Она была зациклена на предсказуемости и порядке. Выходить из зоны комфорта казалось чем-то невообразимым. Это как, например, если человека разбудить в пять утра и сказать, что ему срочно надо подняться на Эверест. Примерно так же себя ощущала Вера, когда ей надо было сделать то, что принесёт неизвестный результат.

19:58

Хаоса как такового и не существует. Это наш мозг пытается объяснить алгоритм, который он пока не смог понять. Она не верила и в свободу воли. По сути, всё и так было предсказано, любой наш шаг предсказуем. Если можно было назвать это судьбой, то пускай.

Всегда есть какая-то цепочка событий, которая ведёт к другой цепочке событий. Каждый человек играет свою роль в одной большой системе. Каждое существо выполняет свою функцию в этом мире. Человек не хочет быть плохим, люди ненавидят плохих людей. Но есть ли

вина «плохого» человека в том, что он плохой? Будет ли человек ненавидеть комара за то, что он таков, каким сделала его природа? Какой в этом смысл, если любой комар выполняет функцию, ради которой его создали? Функцию создаёт система, система не даёт выбора. Любой выбор уже заранее написан системой. Всё идёт по тому сценарию, как и было задумано.

19:59

Она достала сигарету, захватив её зубами, поднесла зажигалку и закурила.

Если человек — сумма того, что с ним произошло, где начинается его вина?

Следовательно, то, что нас окружает, является тем, что мы выбрали, а наш выбор является следствием нашего окружения.

20:00

Звук подъезжающего транспорта издалека — это был её автобус.

Глава 9

Автобус был пуст: по этому маршруту и настолько далеко ездило очень мало людей.

На выходе стояла девушка, это была Маша. Она была в узких чёрных джинсах, на ней была белая блестящая кофта и маленькая чёрная сумка. Погода в этот день стояла солнечная, будто сама природа ожидала этого дня.

— Привет, рада тебя видеть. Как ты? — Вера улыбалась при встрече, каждый раз пытаясь не забыть, что нужно улыбаться чаще, чем обычно.

— Привет, я в порядке. Я так долго сюда ехала. Перед этим я посмотрела график этого автобуса и поняла, что точно отсюда на нём не уеду. Тебе придётся меня подвезти на своей машине.

— Ничего страшного, я не против. Пошли, пока что, вдоль дороги? Найдём прикольные места для фотосессии.

Они шли по дороге. Она была в основном пуста. Стояла практически полная тишина. Вера любила говорить о себе, когда выдавался удобный момент, но в основном она слушала собеседника, пока не удавалось вставить своё слово. Маша была очень болтлива и задавала много вопросов. Ей было интересно, каково это — жить в таком пустом месте и не сойти с ума. Вера рассказывала ей о преимуществах жизни за городом.

— А тебе не одиноко? — спросила Маша, перепрыгивая через небольшую лужу. — Здесь ведь вообще никого.

Вера ненадолго задумалась.

— Нет. Наоборот. Когда вокруг никого нет, начинаешь лучше слышать себя.

— Я бы не смогла. Мне кажется, я бы через неделю разговаривала с деревьями.

— Люди в городе тоже разговаривают сами с собой. Просто делают это в толпе, поэтому никто не замечает.

Маша тихо рассмеялась.

Они продолжили идти по дороге. Сосны по обе стороны почти не пропускали ветер. Где-то высоко стучал дятел.

— Но тебе не страшно? — снова спросила Маша. — Вдруг ночью кто-нибудь придёт?

— Кто?

— Не знаю... Грабители, маньяки, медведи.

Вера едва заметно улыбнулась.

— Люди боятся леса, потому что не знают его. Мне здесь спокойнее, чем в городе. В лесу всё честно. Если волк голоден — он охотится. Если начинается гроза — она не притворяется солнечным днём. Здесь всё подчиняется своим законам.

Она провела ладонью по шероховатой коре сосны.

— А людей сложно предсказать.

— Разве?

— Они сами не знают, что сделают через час. Сегодня улыбаются, завтра ненавидят. Обещают остаться навсегда, а через неделю исчезают. В природе такого нет. Люди подчиняются своим собственным правилам, которые могут меняться из раза в раз.

Маша пожала плечами.

— Знаешь, что мне больше всего нравится здесь? — неожиданно спросила Вера.

— Что?

— Здесь ничто не происходит случайно. Если дерево упало, значит, его годами подтачивала гниль. Если река изменила русло, значит, её долго размывало течением. Если лиса не вышла сегодня к дороге, значит, у неё была причина.

Она посмотрела куда-то вперёд, словно говорила не с Машей, а сама с собой.

— Люди называют это случайностью только потому, что не знают всей истории.

Маша задумчиво посмотрела на неё.

— Но ведь и у людей есть свои причины для определённых поступков. Разве это не так? У человечества, как и у леса, есть своя причинно-следственная связь.

Уголок рта Веры немного поднялся.

— Ну, если сравнивать лес с человечеством, а не с определённым человеком, то получается, что да.

Они остановились возле большого дерева.

Оно было очень широким и отличалось от остальных. Девушкам захотелось его потрогать. Вера здесь изучала всё, но в эту сторону дороги она зашла впервые.

— Тогда чем конкретный человек отличается от леса? — спросила Маша.

Вера провела пальцами по шершавой коре.

— Тем, что лес не пытается объяснить сам себя.

— А человек пытается?

— Постоянно. Нам не нравится чего-то не понимать. Если мы не знаем, почему произошло событие, мы называем его случайностью. Если не можем объяснить чей-то поступок — говорим, что он нелогичный.

Маша улыбнулась.

— Но иногда люди и правда делают что-то совершенно спонтанно.

— Спонтанно для кого?

Маша на секунду задумалась.

— Ну... для окружающих.

— Именно. Мы видим только последние несколько секунд перед поступком. Но не видим всего, что было до него. Поэтому нам кажется, что решение возникло из ниоткуда.

Она подняла взгляд на верхушку дерева.

— Представь, что ты увидела падающее дерево, но не знаешь, что несколько лет его изнутри разъедал гриб, потом была засуха, потом сильный ветер. Для тебя оно просто внезапно упало.

— А для самого дерева?

— Для него ничего внезапного не произошло. С точки зрения дерева, произошло всё вполне логично.

Несколько секунд они шли молча.

— Получается, случайность — это просто незнание?

Вера слегка улыбнулась.

— Мне нравится думать именно так.

Вера достала фотоаппарат, они разместились в лесу, кинув сумку и рюкзак возле дерева. Она уже забыла, как пользоваться фотоаппаратом, хотя раньше думала, что это как один раз научиться кататься на велосипеде.

Маша пыталась позировать, фотографии получались красивые из-за того, что солнце проникало своими лучами через деревья. Насекомых не было, всё затихло, будто ожидало, когда гости покинут их место обитания.

Лес был действительно огромный.

Куда бы Маша ни посмотрела, за стволами деревьев открывались новые стволы. Они стояли так плотно, что казалось, будто лес не заканчивается вовсе. Тропинка, по которой они пришли, уже почти растворилась среди хвои, и если бы не Вера, Маша вряд ли смогла бы найти дорогу обратно.

— Стой так, — тихо сказала Вера, поднимая фотоаппарат.

Маша повернулась боком и, улыбнувшись, поправила выбившуюся прядь волос.

Щёлк.

Вера опустила камеру и посмотрела на экран.
— Не двигайся.
Она сделала ещё один снимок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.